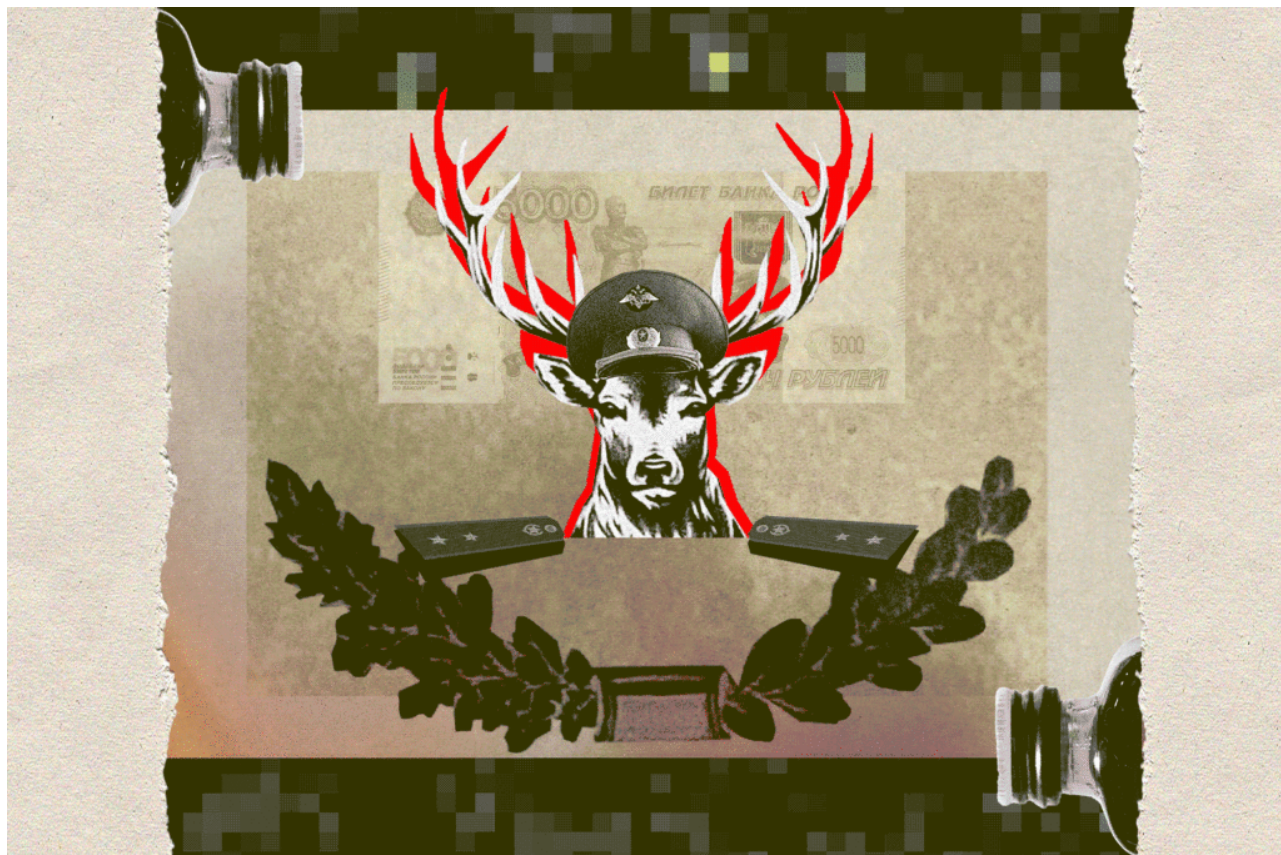

Воруй, но воюй

31 августа 2023

Российские суды с начала войны в Украине рассмотрели сотни уголовных дел о коррупции в армии. Значительную часть из них просто прекратили, а реальные сроки не назначают почти никому. При этом мобилизованных, которых обвиняют в дезертирстве или отказе выполнить приказ, отправляют в колонии или с условными сроками возвращают на фронт. Журналист Юрий Георгиев сравнил, как Родина карает тех, кто разворовывает имущество армии, и тех, кто не хочет воевать.

[Этот текст мы публикуем совместно с проектом «Продолжение следует»](#)

Дело иркутских офицеров

Инструктор авиационно-инженерной службы Сергей Бровко служил в Иркутской области на офицерских должностях, воевал в Чечне и Сирии, награждён медалями «За отличие в военной службе» всех степеней. Это не помешало ему в декабре 2021 года [заправить](#) в самолёты Ил-78 керосина на 41 тонну меньше, чем он должен был. При этом Бровко знал, что лётчики

отправлялись в плановые полёты.

Ложные данные Бровко вносил в чековые требования, которые отдавал начальнику топливного склада. От него он получил 275 тысяч рублей. По чекам, которые позже передавали в Управление финансового обеспечения Минобороны РФ по Иркутской области, топливо списывали.

Ещё один иркутский офицер, Александр Валеев, оформлял документы на заправку самолётов в конце января 2022 года, за месяц до начала войны в Украине. В чековых требованиях он указал 262 тонны керосина вместо полученных 87 тонн. Сколько он получил денег за эту операцию, из приговора вымарано. Но из других судебных решений следует, что 1 литр топлива начальник склада оценивал в 11–12 рублей, то есть Валеев мог присвоить более 1,25 миллиона рублей.

В общей сложности Иркутский гарнизонный военный суд за последние месяцы рассмотрел не менее 13 уголовных дел о краже топлива для самолётов. Офицеров обвиняли в служебных подлогах, но дела не стали объединять в одно, хотя, как следует из опубликованных приговоров, за схемами стоял один и тот же человек — начальник склада местной воинской части Фасхиев, который платил за списание топлива.

Сам Фасхиев в первых делах, которые суд рассматривал в конце 2022 и начале 2023 годов, проходил только как свидетель и утверждал, что инициаторами подлогов были сами инженеры. Позже, как следует из новых приговоров, в отношении него всё-таки завели дело — правда, неизвестно, по какой статье.

По словам бывшего военного следователя, адвоката Николая Украинцева, главная особенность уголовных дел в армии о коррупции или хищениях заключается в том, что виновных, как правило, не ищут, а «назначают».

— На ком указующий перст остановится, тот и будет нести ответственность, — объясняет Украинцев. — К ответственности, как правило, привлекаются «стрелочники», а основная масса причастных остаётся в тени. Ну, как обычно в армии: награждают непричастных, а наказывают невиновных.

Все иркутские инженеры, которых преследовали за хищения топлива, признали вину и отделались штрафами от 35 до 60 тысяч рублей.

Из-за «топливной серии» количество дел о служебных подлогах с участием военнослужащих в Иркутской области за последний год достигло четырнадцати. При том, что с 2011 по 2022 год до суда дошло только пять дел по этой статье. Последнее было связано с кражей 19 сухпайков, за которую контрактник получил 40 тысяч рублей штрафа.

Правда, он подал рапорт на увольнение, принёс личные извинения тем, кого лишил еды, и сделал пожертвование социально-реабилитационному центру

для детей. В приговорах по воровству топлива подобного нет.

Реальный срок в 4% случаев

Начальника службы технического и шкиперского имущества технического управления Военно-морского флота капитана первого ранга Сергея Шмыгу, который готовил конкурсную документацию для закрытых аукционов, обвинили в получении 5 миллионов рублей от гендиректора ООО «Компания „Рассвет“» Афгана Садыгова за покровительство при распределении госконтрактов и значительное увеличение федерального гособоронзаказа на флаги для кораблей. Ему также вменили взятки от крупных поставщиков гидрокостюмов и светодиодных гирлянд, а его действия привели ещё и к завышению цены госконтракта на костюмы.

25 апреля 2022 года Шмыге [дали](#) семь лет колонии, и это большая редкость.

С начала войны в Украине в гарнизонные суды, которые занимаются делами всех военнослужащих (в том числе сотрудников ФСБ, ФСО и СВР), поступило более 1,5 тысячи производств, связанных с имущественными преступлениями, злоупотреблениями и коррупцией.

«Новая вкладка» проанализировала картотеки всех 94 российских гарнизонных военных судов. К имущественным и коррупционным преступлениям мы отнесли уголовные статьи 158 (кража), 159 (мошенничество), 160 (растрата), 285 (злоупотребление полномочиями), 290 (взятка), 291 (дача взятки), 292 (служебный подлог) и часть 1 статьи 286 (превышение полномочий; остальные части этой статьи чаще применяют к преступлениям чиновников и силовиков, связанным с насилием).

Не все преступления были совершены в воинских частях, но все — военнослужащими. Большинство разбирательств связано с мошенничеством (около 30%) и кражами (более 20%). Каждое седьмое преступление — с дачей взятки, каждое одиннадцатое — с растратой.

Мы выбрали десять гарнизонных судов, которые рассмотрели больше всего дел с начала войны, и на основе опубликованных ими более 200 приговоров вывели примерные средние наказания за самые разные дела о хищениях и коррупции.

20% дел были просто прекращены (с назначением судебных штрафов или вовсе по примирению сторон). **В 8% случаев суды давали условные сроки** (в среднем три года), в 1,2% — назначали принудительные работы, средний срок которых — 350 часов.

Только 4% дел закончились реальными сроками. Средний срок, на который суды по таким делам отправляют в колонии, по нашим подсчётам, составил 2 года 10 месяцев.

Подавляющее же количество дел закончилось для подсудимых штрафами — 66,4%. В конце мая 2022 года Реутовский гарнизонный военный суд [рассмотрел](#) дело о получении взятки в отношении оперуполномоченного ФСБ по особо важным делам подполковника Александра Чирко. Его попросила о помощи знакомая индивидуальная предпринимательница из сферы похоронных услуг: на неё напали около морга неизвестные, также сожгли два её автомобиля Volkswagen, которые использовались в бизнесе.

Женщина, зарабатывающая на муниципальных подрядах, предложила Чирко за деньги «крышевать» её бизнес и повлиять на сотрудников МВД, занимавшихся делом о поджоге, чтобы они скорее нашли виновных. Сговорились на сумме 150 тысяч рублей. Чекист, судя по приговору, действительно помогал знакомой, но что-то пошло не так, и в конце 2021 года из ФСБ в военный отдел СК РФ поступили оперативные данные о том, что Чирко покровительствует похоронному бизнесу за взятку.

Штраф в 1,3 миллиона рублей, к которому приговорили подполковника ФСБ, стал одним из самых крупных среди всех изученных нами дел.

Взятки за поездку на войну

«Серийные» дела о коррупции в армии встречаются не только в Иркутской области. Например, в Ростове-на-Дону за последнее время рассмотрели ворох дел о том, как военнослужащие в 2020 году давали взятки в 50 тысяч рублей за отправку в «командировку за пределы РФ». Все подсудимые признали вину, поэтому материалы рассмотрели в особом порядке, и в приговорах почти нет подробностей.

Но из контекста понятно, что речь идёт о командировках в Сирию. Тогда

военнослужащие по всей стране [были заинтересованы](#) в таких поездках, потому что они получали статус ветеранов боевых действий с ежемесячными пожизненными выплатами, а на время службы им полагалось повышенное довольствие с сохранением выплат в РФ и командировочные в валюте, [говорили](#) в Сахалинском гарнизонном суде, который рассматривал аналогичное дело.

В Ростовской области деньги с военных, судя по [отрывочным свидетельствам](#), собирал некто Ш., который работал офицером отделения по обеспечению безопасности информации в воинской части. Деньги скидывали прямо ему на карту, хотя, как решил суд, у него даже не было полномочий отбирать людей в командировку.

Вероятно, взятки собирал военнослужащий Александр Шапчук, о приговоре которому за восемь эпизодов мошенничества (часть 3 статьи 159 УК) ещё в 2021 году [сообщал](#) Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд. Мужчина обещал сослуживцам командировки в Сирию, но обманул их в общей сложности на 400 тысяч рублей. Он заключил досудебное соглашение и получил полтора года колонии общего режима.

Jagermeister и «Спортмастер»

Тот же Шапчук [взял](#) ещё как минимум 150 тысяч рублей у военнослужащего из Чечни Асхара Косумова за «содействие в назначении на офицерскую должность с присвоением офицерского воинского звания». В армии, как показало наше исследование, начальство вообще не гнушается поборами за поблажки, продвижение по службе или фиктивное выполнение положенных по службе нормативов.

Дирижёра военного оркестра одной из воинских частей в Новосибирской области Александра Гришина, который служил в должности командира роты, обвинили в двух мелких взятках (часть 1 статьи 291 УК). В ответ на просьбу одного призывника об увольнении Гришин попросил купить ему за тысячу рублей бутылку виски Jim Beam, которую нужно было оставить в сейфе оркестра. От другого призывника, который вовремя не вернулся из увольнения, он потребовал бутылку Jagermeister с доставкой в личный кабинет. Следователь [просил](#) закрыть дело, но суд отказал и вернул

материалы в СК.

Среди подчинённых Гришин, кстати, был известен унижениями солдат. В конце марта 2022 года, уже после начала войны, ему не понравилось, как один из военнослужащих играет на барабане. Гришин избил его по голове барабанной колотушкой. Но дело завели лишь по статье об оскорблении военнослужащего начальником (часть 2 статьи 336 УК), а в суде и вовсе прекратили его по ходатайству следователя с назначением штрафа в 20 тысяч рублей.

Офицер из Новосибирского института нацгвардии Семён Ильин нашёл у воспитанника вуза в казарме смартфон и потребовал в обмен на молчание подарочную карту сети магазинов «Спортмастер». Ильин выбрал самую дорогую — номиналом 10 тысяч рублей, получил её, отправился за спорттоварами и не стал докладывать о запрещённом смартфоне. Происходило это на фоне первых дней войны, в конце февраля — начале марта 2022 года.

Ильин признал вину, покаялся на общем собрании офицерского состава, вернул деньги курсанту, а также заплатил 35 тысяч рублей в фонд «Народный фронт. Всё для Победы», который собирает деньги на войну. Это устроило гособвинение: оно поддержало ходатайство о прекращении дела — и суд закрыл производство, назначив штраф в 50 тысяч рублей.

Впрочем, денежные взятки и в Сибири распространены куда больше. Например, в одной из новосибирских частей [устроили](#) конвейер по получению денег за фиктивные результаты физподготовки. Ответственный за их проверку Илья Колесниченко предложил начальнику части схему, согласно которой получившие неудовлетворительную оценку платили две тысячи рублей — и их долг по спортивным нормативам закрывался. Чтобы получить высший квалификационный уровень физподготовки, нужно было заплатить уже 10 тысяч.

Колесниченко признал вину в получении 51 «мелкой» взятки, за что суд приговорил его к штрафу в 40 тысяч рублей (что как минимум в два раза меньше полученного им).

Подсудимый говорил, что на взятку вернул долг родителям и купил хоккейную экипировку, а часть перевёл на карту бывшей жене. Но причины

коррупции в армии обычно банальнее.

Так, бывший командующий воинскими частями Росгвардии в Подмосковье и Тамбовской области Таймураз Демьянов решил купить себе за счёт лейтенантов кондиционер. Его он посчитал достойной благодарностью «за создание более благополучных условий прохождения военной службы» под его командованием. Всего Демьянова судили по трём эпизодам превышения полномочий с шестью взятками от офицеров, а получил он штраф в 800 тысяч рублей, причём его даже не лишили возможности занимать должности в армии и дали на выплату более трёх лет.

Поборы и воровство со стороны начальства бывшие военнослужащие вспоминают как само собой разумеющееся в самые разные времена. «На эскадрилью выделялось разным службам 56 литров спирта, но десять надо было отдать главному инженеру полка. Господа офицеры садились и расписывали 10 литров по службам пропорционально выделенному», — вспоминает бывшие деньки в беседе с «Новой вкладкой» бывший региональный депутат, служивший в конце 1980-х в авиации на Дальнем Востоке и попросивший об анонимности.

Взятки от младших офицеров — старшим, от ротных — командирам частей могут быть связаны с вопросами покровительства, продвижения по службе и «просьбами» начальства, считает он. А на низшем уровне за взятками стоят и прямые поборы под угрозой сделать службу невыносимой, и покрытие нарушений.

— Если в российской армии началось массовое воровство и раздербанивание, то у нас [в советской авиации] в основном по спирту было, — отмечает собеседник. — Комполка [как-то заявил] на построении: «Иду, вижу — солдат идёт, а в руках — трёхлитровая банка со спиртом. „Откуда взял?“ — „Нашёл на аэродромном поле“. Я подумал тогда: „Почему я хожу по полю и не нахожу этих банок?“»

Шлемы долой

Ещё одна форма армейской коррупции — хищение вверенного военнослужащим дорогостоящего имущества с подлогом в документах. Сразу несколько свежих приговоров гарнизонных судов касаются кражи

шлемов и кислородных масок.

Красноярский офицер Максим Ширяев совершил [подлог](#), чтобы скрыть недостачу в 1,1 миллиона рублей. По документам, лётный состав получил пять защитных шлемов и кислородную маску, а на самом деле — нет. Чтобы загладить свою вину, Ширяев подарил дому ребёнка две детские кровати примерно за 10 тысяч рублей, принёс извинения на офицерском собрании и сделал информационные стенды для штаба части. Его оштрафовали всего на 25 тысяч рублей.

В начале 2023 года Омский гарнизонный суд [вынес приговор](#) Василию Суярову, который был начальником продовольственной и вещевой службы тыла воинской части. Он, по версии следствия, входил в организованную группу, которой руководил начальник авиационно-технической службы управления материально-технического обеспечения воинской части. Вместе они похитили с помощью подложных документов 62 защитных шлема, 16 кислородных масок и 36 парашютных тормозных систем. Общий ущерб оценили более чем в 21 миллион рублей.

Суяров заключил досудебное соглашение, указал места получения денег за похищенное, сдал подельников и сообщил о прежде не известных следствию коррупционных преступлениях. Он отделался двумя с половиной годами колонии общего режима.

— Воровать в армии по-прежнему легко, причём у этого воровства есть разные уровни, — [говорил](#) ВВС военный журналист и офицер запаса. — Один уровень — это забрать домой пару вещей, другой — вывезти из части КАМАЗ с мешками, набитыми обмундированием, третий — уже воровство миллиардами.

Как вспоминает бывший военный следователь Николай Украинцев, одним из крупнейших дел, над которым он работал в составе следственной группы, было производство о хищении вертолётных двигателей в Чечне.

— По нему делал доклад, если не ошибаюсь, в Госдуме на тот момент генпрокурор [Владимир] Устинов. Он в присутствии высшего руководства страны заявил, что умудрились украсть вертолётные двигатели из Ханкалы. Когда погружались в специфику расследования [выяснили], что в начале 2000-х годов существовал теневой оборот разного рода авиационных узлов и агрегатов с основными рынками сбыта в Юго-Восточной Азии и Африке, — рассказал Украинцев. Как именно это работает сейчас, он не знает.

Стейк для героя

Иногда военнослужащие незаконно «зарабатывают», чтобы в условиях недофинансирования потратить деньги на своё же подразделение — на ремонт казармы или на какое-то мероприятие. В 2017 году в пресс-релизе на сайте Минобороны РФ рассказывалось о питании участников международного конкурса «Отличники войсковой разведки» в Новосибирском высшем военном командном училище (НВВКУ).

Комментарии давал заместитель начальника училища по материально-техническому обеспечению полковник Алексей Каштанов. Он уверял, что военным особенно полюбили борщи, куриный суп с лапшой, мясо, тушенное с фасолью, рыба по-иссыккульски и стейки из форели.

Спустя четыре года Каштанов из-за растраты бюджетных денег на еду попал на скамью подсудимых.

В июле 2019 года на полигоне НВВКУ прошла «Гонка героев» — это забег, который стал первым спортивным проектом Ксении Шойгу. Дочь министра обороны Сергея Шойгу возглавляет «Лигу героев», которая проводит «Гонки героев» и другие спортивные мероприятия.

Через несколько дней после «Гонки» с подачи Каштанова начальник НВВКУ издал приказ о премировании гражданских лиц за «добросовестное исполнение трудовых обязанностей, высокие результаты и разумную инициативу» при проведении мероприятия. Девять человек получили по 20 тысяч рублей (всего — 180 тысяч).

Но Каштанов через подчинённого забрал из общей суммы 108 тысяч, которые потратил на организацию питания в училище, чтобы показать себя «эффективным организатором и управленцем», решил суд. Дело Каштанова прекратили с вынесением штрафа в 40 тысяч рублей.

Приговорить к войне

Гарнизонные суды занимаются, конечно, не только коррупцией. Рассматривают они и дела по статьям для военнослужащих, которые ушли в самоволку, отказались исполнять приказ или дезертировали в период мобилизации. Всего, по [данным](#) «Медиазоны» на конец апреля 2023 года, в гарнизонные суды поступило уже более тысячи таких дел — в основном о самовольном оставлении части в период мобилизации. Обвиняемые получили условные и реальные сроки, никто не отделался штрафом. Условные сроки чаще давали за самоволку длительностью до 10 дней (часть 2.1 статьи 337 УК) — 68% приговоров. За самоволки до месяца и дольше (части 3.1 и 5 статьи 337 УК) реальный срок присуждался примерно в половине случаев.

Мы также проанализировали приговоры за самоволки, которые вынесли десять самых крупных гарнизонных судов — по их же базам мы подсчитывали средние сроки за коррупцию в армии. Из 52 опубликованных решений только в одном случае военнослужащему дали срок в колонии-поселении, 21 осужденный получил условный срок. **В 30 случаях (57%) военных отправили в колонии общего режима. Средний реальный срок по изученным приговорам составил 4 года 3 месяца, средняя продолжительность условного срока — 3 года 8 месяцев.**

При условном наказании военнослужащего могут вернуть на войну. Например, Абаканский гарнизонный суд в своих приговорах по «отказникам» вместе с условными сроками (как правило, пять лет) [предписывал](#) отправлять мобилизованных обратно на службу в течение испытательного срока (два-три года). Примерно те же условные сроки дают, например, [Омский](#) и [Реутовский](#) суды. Реальные сроки достигают и семи лет: так, в мае 2023 года Одинцовский гарнизонный военный суд [признал](#) восьмерых мобилизованных из Калининградской области, покинувших зону СВО, виновными в дезертирстве и неисполнении приказа и назначил им наказание от шести до семи лет лишения свободы.